

«Дробление России по национальным признакам»,

или как за бюджетные деньги покупают «одобрямс» своей провальной политике

В 1989-1992 гг. вопросу российских немцев уделялось внимание как никогда. Были созданы комиссия Верховного Совета и Государственная комиссия СССР по российским немцам. Бурно развивались контакты ФРГ и СССР (России) с целью решения вопроса. Был принят Закон РФ «О реабилитации репрессированных народов». Был подписан российско-германский Протокол о сотрудничестве в восстановлении государственности российских немцев.

Однако с тех пор для политического решения проблемы не сделано практически ничего. Даже на заседаниях российско-германской Межправительственной комиссии, созданной для реализации двустороннего Протокола, «политика» давно уже не обсуждается. Более того: российская сторона всё настойчивее пытается внушить своим партнерам, что восстановление государственности уже не интересует самих российских немцев.

*Мы обратились к писателю **Гуго Вормсбехеру**, участнику движения российских немцев с 1963 года, - он был сопредседателем первой общесоюзной организации советских немцев «Возрождение», председателем Союза немцев СССР (Международного союза российских немцев), вице-президентом ФНКА, входил в Государственную комиссию СССР и в Межправкомиссию, - с просьбой ответить на ряд вопросов о сложившейся ситуации.*

Гуго Густавович, так что: российские немцы действительно больше не хотят никакой государственности?

Знаете, в 1941, когда мне было три года, я вместе со всеми немцами Поволжья был выселен – за то, что укрывал «тысячи и десятки тысяч» германских шпионов и диверсантов и не донес об этом властям. Не знаю до сих пор, почему я поступил тогда так непатриотично; наверное, просто не знал еще ни слова по-русски. И вот за свои преступления я попал в Сибирь, где и вырос, и смог немного изучить необходимый для дальнейшего недопущения политических промахов богатый русский язык. Народ в Сибири прямой, и помню, когда кому-нибудь пытались сказать гадость: «Говорят, ты сделал то-то и то-то?», обычно слышали в ответ: «Плюнь в глаза тому, кто это говорит!». И нередко инициатор разговора краснел - не от невозможности плюнуть в глаза себе, а оттого, что так легко установлен «источник информации».

*Если бы всегда, когда нам говорят, что мы «сами не хотим» восстановления государственности, эта народная мудрость исполнялась, многие представители власти вынуждены были бы протирать себе глаза. А сегодня с ними еще и те, кто, годами паразитируя на проблеме российских немцев, готов ради получения проектов «в пользу российских немцев» утверждать *во вред* российским немцам всё, что нужно таким чиновникам.*

Уже столько десятилетий мы добиваемся – отчаянно, из последних сил – реабилитации, равноправия, восстановления нашей государственности, как это было сделано для других репрессированных народов еще 50 лет назад! И давно уже приняты нужные решения! Однако

вместо их выполнения мы снова и снова слышим: «Говорят, вы не хотите восстановления государственности?».

Требование полной реабилитации в соответствии с Законом «О реабилитации репрессированных народов» четко и ясно выражается движением российских немцев, его единым представительным органом – Федеральным Координационным Советом. И другого органа, правомочного говорить за российских немцев, нет. Так что да утрется тот, кто говорит, что мы не хотим государственности...

В этом году обсуждался ряд серьезных вопросов: о ходе выполнения Федеральной целевой программы по российским немцам на 1997-2006 гг., о концепции целевой программы на очередные 10 лет, о проекте закона о самоорганизации российских немцев. При этом резко разошлись взгляды представителей власти и движения российских немцев. В чем суть разногласий?

При обсуждении этих вопросов наша позиция была жестко критичной. Причин более чем достаточно: ФЦП за 10 лет выполнена всего на 3-5%, и при таких темпах для ее выполнения потребуется 300 лет! Концепция *новой* ФЦП – еще более куцей, чем первая, - опять не предусматривает реабилитации, т.е. обрекает российских немцев и дальше на выезд или полную ассимиляцию. А проект закона о самоорганизации, - его нам предлагают *вместо* закона о реабилитации российских немцев, который 15 лет никак не могут ни разработать, ни принять, - опускает наш вопрос с государственного уровня на общественный, т.е. закрывает его окончательно. Можно только удивляться бесстыдству тех, кто и сегодня, после 65 лет репрессий, дискриминации, неравноправия, делает нам такие издевательские предложения, да еще недоволен, что мы не хлопаем радостно в ладоши.

Естественно, всё это вызвало резкую реакцию нашего движения: ведь речь идет о том, быть или не быть народу. И тут недопустимы отступления от положений Конституции РФ, от Закона о реабилитации репрессированных народов, от практики решения национального вопроса в нашей стране – т.е. от основ государства, которым кричаще противоречит всё, что нам навязывается.

Нам понятно: без указания сверху чиновники палец о палец не ударят для решения нашего вопроса; но хотя бы не оскорблять нас принуждением к отказу от реабилитации они могут? Понятно и то, что после Ельцина российскому руководству было не до отдельных национальных вопросов: надо было вначале восстановить жизнеспособность разваленной страны, решить самое важное во внешней и внутренней политике; но это же не значит, что наш вопрос должен быть снят с повестки дня! Понятно также, что пока наш вопрос опущен на уровень чиновников, не имеющих права его решать, обращения к ним будут вызывать у них только раздражение; но ведь не мы создали эту проблему, не мы виноваты в том, что она столько времени не решается, и не мы пытаемся навязать народу отказ от реабилитации!

В связи с этим, полагаю, сегодня перед нами стоят три насущные задачи: не тратить время, силы и нервы попусту, обращаясь туда, где наш вопрос не вправе решить; не допустить закрытия нашей проблемы на уровне исполнителей-чиновников; и - донести выработанные нами предложения по решению нашего вопроса до руководства страны, где он только и может быть решен. Может и должен – через 65 лет после необоснованных репрессий и ликвидации нашей государственности; через 50 лет после реабилитации других репрессированных народов; через 42 года после признания самим государством необоснованности обрушенных на нас репрессий; через 15 лет после принятия закона «О реабилитации репрессированных народов»; и через 14 лет после подписания российско-германского Протокола о восстановлении государственности российских немцев.

Однако при обсуждении этих вопросов чиновников поддержали и некоторые российские немцы. Это даже позволило говорить о новом обострении конфронтации в движении...

То, что у нас в движении «нет единства», нам давно уже пытаются внушить чиновники; кстати, германские тоже. Но давайте распутаем этот не такой уж сложный клубок.

Для начала определим, что такое движение российских немцев? Надо полагать, это те люди, те структуры, те организации, которые объединились, *чтобы добиться решения проблемы российских немцев.*

В чем состоит эта проблема? Она состоит в *реабилитации* российских немцев, что предполагает: *восстановление их равноправия* с другими народами нашей страны, *обеспечение равных с ними условий* для национальной жизни, поддержки родного языка, культуры, - т.е. в первую очередь *восстановление нашей государственности*, без чего невозможно сохранение российских немцев как народа. Это - главные наши цели уже более сорока лет.

Может ли быть национальное движение с другими политическими целями? Например, за нерешение нашего вопроса? За полную ассимиляцию? За сохранение нашего бесконечного неравноправия? За исчезновение нашего народа? За отказ от закона «О реабилитации репрессированных народов» и российско-германского Протокола о восстановлении государственности российских немцев? – Ясно, не может. Да это нам и без всякого движения с легкостью обеспечат. Не может быть и выступлений за такие цели у руководителей и участников движения, - иначе им надо просто уйти из движения! - у действительно российских немцев, а не тех, кто *«относит себя»* к ним только потому, что сегодня это выгодно.

Еще вопрос: может ли быть национальное движение с *неполитическими* целями, например, движение за выделение бюджетных денег на проекты? - Тоже нет. Проекты и средства на них - лишь одна из практических задач движения. Но именно эта, чисто коммерческая, цель связывает тех, кто вовлечен в структуру, используемую против главных целей движения российских немцев и самого движения - «Международный союз немецкой культуры».

Нам говорят: МСНК – тоже общественная организация, тоже движение российских немцев. Совсем нет. МСНК хотя и объединяет в себе ряд общественных структур, и имеет договорные отношения о сотрудничестве и даже о членстве с рядом структур ФНКА и Ассоциации «Гемайншафт», но это объединение лишь в *подрядной* сфере, на основе *коммерческих интересов*, т.е. *вне* общественно-политического движения российских немцев и *не* в интересах политического решения нашего вопроса. Так общество садоводов может иметь в своем составе и членов разных партий, и правительственных чиновников, и военных, но это не значит, что оно может подменять собой партии, правительство или армию – оно может заниматься только дачными делами. Поэтому МСНК никак не может считаться *другим направлением в движении российских немцев*. И не могут одни и те же структуры и люди в составе ФНКА и «Гемайншафт» выступать с требованием реабилитации народа, а в проектных отношениях с МСНК, где вообще не должно быть политики, – против реабилитации народа. Полная шизофрения получится.

Кстати, заметим: проектные задачи, которыми занимается МСНК, могут входить и в программу национального движения - как составляющие широкого комплекса задач по достижению главных, политических, целей, но никак не вместо этих главных целей. Вот почему движение российских немцев *вправе* требовать своего участия в определении и распределении проектов. Для подрядных же структур заниматься политической деятельностью закон не предусматривает, поэтому они *не имеют права* участвовать в определении политики по отношению к российским немцам.

Не вправе и чиновники использовать подрядные структуры для политических функций. В государственном механизме каждый сверчок знай свой шесток. Помните, что было сказано

сапожнику, который заметил неточность в изображении обуви на картине и начал потом делать замечания по всей картине? - «Суди, мой друг, не выше сапога!». Как бы восприняли чиновники, если бы их начальство стало отвергать их предложения, ссылаясь на то, что «*другие работники*» Правительства или Государственной Думы, - например, развешивающие портреты в их кабинетах, - имеют «другое мнение»? Или если бы России препятствовали вступлению в ВТО только потому, что в ней «нет единства», т.к. она не учитывает мнение *другой России* в лице ЗАО «Всемирное кукареку» с семнадцатого этажа российско-американского дома в Москве, считающей, что всю внешнюю и внутреннюю политику России нужно заменить проектом «Каждому россиянину в зубы ножку Буша!»?

Если власть для поддержки своей политики не может найти никого, кроме «сапожников», значит, эта политика – на уровне «сапога». Что никак не проблема нашего движения. И спор с науськиваемыми на движение исполнителями проектов не является спором в движении.

Таким образом, есть движение российских немцев, идущее своей дорогой, и есть исполнители проектов, кружащиеся над этой дорогой как птицы над прокладываемой плугом весенней бороздой, чтобы поживиться выворачиваемыми на поверхность червячками. И то, что исполнители проектов из пищеварительного интереса *сопровождают* наше движение, совсем не значит, что они – тоже движение. Как не значит и то, что если они идут не в ногу с «ротой», то не в ногу идет «рота». Тем более что они всегда готовы идти так, как скажут распределители средств, которые легко могут обеспечить «отсутствие единства», чтобы затем избрать себе «правильно идущего» для демонстрации «воли народа». Проблема не в отсутствии единства в движении, а в отсутствии единства целей у власти и движения российских немцев. А это единство может быть лишь тогда, когда сама власть пойдет в нашей проблеме, наконец, в ногу со своими же законами и интересами страны, с которыми в ногу идет как раз движение российских немцев.

Так что никакого обострения конфронтации в движении российских немцев не произошло. Более того, *организационное* единство, достигнутое несколько лет назад после смены руководства ФНКА, сближения ФНКА и Ассоциации «Гемайншафт» и создания Федерального Координационного Совета, - укрепилось *идейным* единством, пониманием того, что реабилитация не имеет альтернативы, и что сегодня она вполне возможна. То есть, конфронтация обострилась не *в* движении российских немцев, а *у* движения российских немцев - *с теми, кто противодействует реабилитации*. А эти силы не входят в движение российских немцев.

Гуго Густавович, но ведь это давняя проблема: во времена Министерства по делам национальностей споры между движением и исполнителями проектов были, судя по тогдашним публикациям, не менее острыми. Как же так получилось, что вместо дружной совместной работы – многолетнее противостояние вроде бы в одном деле? Понимаю, говорить про все эти расхождения не очень приятно, но раз уж мы затронули тему...

Суть в том, что хотя участники движения, чиновники, исполнители проектов и заняты в одной проблеме, но цели, задачи и интересы в ней у них совершенно разные. Участники движения хотят добиться восстановления справедливости для своего народа, его реабилитации. Чиновники, не имея указания выполнить уже принятые законы, хотят снять наш вопрос вообще или хотя бы подменить его очередной фикцией в виде другого «закона» или «целевой программы». А исполнители проектов – или, как они любят себя называть, «практики», «прагматики», «пахари», - хотят получить подряды, чтобы или решить действительно нужные вопросы, или чаще всего просто заработать деньги. В этом раскладе игроков и их интересов антагонистичными являются только позиции чиновников и участников движения. Исполнители же проектов могут в принципе найти общий язык как с теми, так и с

другими – их любовь зависит в основном от того, кто распределяет средства. Сегодня средства распределяют чиновники, они и могут легко манипулировать подрядчиками, превращая их в своих верных союзников против движения. Если бы средства распределялись движением российских немцев, или их национально-территориальным образованием, – будьте уверены, подрядчики были бы стопроцентно такими же «верными союзниками» движения или национального образования! Вот откуда растут ноги «конфронтации».

И тут мы совсем не уникальны. В любое национальное движение, в любую партию, в любую власть, как только в них появляется возможность получить какие-то блага, неизбежно приходят и люди ради этих благ. В нашем движении это началось с 1990 года: к тому времени участие в нем перестало быть опасным и позволяло получить хотя бы облегчение выезда в ФРГ. Когда же появились еще и проекты, и на них начали выделять средства, «российских немцев» с ориентацией на личную выгоду стало в движении стремительно прибывать. Ситуация усугубилась, когда и ряд активистов, региональных лидеров, занимавшихся раньше политическими вопросами без всякой материальной поддержки, начали совмещать, а войдя во вкус, даже и подменять свою политическую работу проектной. Отсюда – борьба за «целевые программы», за финансирование «своих» проектов, и в пылу этой борьбы нередкое забвение и даже отрицание главных целей национального движения ради проектов и «добрых отношений» с распределителями средств. Отсюда же всё большая управляемость национального движения чиновниками через «практиков» и «прагматиков», сохранявших по-прежнему свои общественные должности и влияние в движении. Именно «прагматики», лизнувшие бюджетных денег, свели идею комплексной государственной программы решения проблемы российских немцев к набору проектов в виде первой ФЦП. И не случайно ФЦП, пусть за 10 лет она и выполнена всего на несколько процентов, снова вызывает такую рьяную поддержку «прагматиков»: решая некоторые мелкие локальные задачи, она одновременно стала, пусть и для немногих, кормушкой на годы. И сыграла еще одну важную роль: не хватило денег на выполнение программы – зато хватило на отвлечение «борцов за народное дело» от мыслей о народном деле, на обеспечение многолетней «конфронтации в движении»...

А зародыш чисто подрядной структуры был впервые оформлен в 1991 году при обществе «Возрождение» еще во времена Г.Гроута. Это и был «Международный союз немецкой культуры». Кстати, что такое «союз культуры», ни на русском, ни на немецком языке понять невозможно. И как культура может вступать с кем-то в союз, да еще питающийся только проектами, и почему подрядная структура стала союзом многообразной «немецкой культуры», а не культуры российских немцев – всё это способна объяснить, видимо, только культура этого «союза»...

Основной задачей нового «союза» намечалось зарабатывать деньги для поддержки политической работы. Однако родовая травма МСНК уже в названии, полученная им в начале всей неудачной полит-акушерской практики Г.Гроута, определила, надо полагать, и ориентацию МСНК вообще. Уже вскоре выяснилось, что значение российско-немецкой составляющей в системе ценностей у председателя новоиспеченного МСНК было явно переоценено: не для того тот покинул свои близкие к Одессе родные края в Украине, как и Г.Гроут свой Бердянск, чтобы «делиться» ради чьей-то реабилитации в России – рожденный брать давать не может. И вместо того, чтобы финансово *поддерживать* общественно-политическое движение, он всё больше стремился *отодвинуть* это движение от финансовых источников и добиться монопольного доступа к ним; вместо содействия *политической реабилитации* стал содействовать ее *подмене* и даже ее *снятию* с повестки дня ради проектов; вместо *помощи* культуре российских немцев – элементарно *паразитировать* на ней под ее же крышей.

Чем дальше, тем больше дают себя использовать такие «практики» и «пахари», при виде качающейся впереди морковки, против национального движения. И хотя абсурдно относить к движению российских немцев тех, кто действует против него, однако именно за это противодействие их и пытаются представить «другим направлением» в самом движении. К

тому же в последние 15 лет, когда *политическое* решение нашей проблемы было заморожено, как раз на этих людей всё больше переносился акцент сведенного к проектной работе «сотрудничества в пользу российских немцев». И получилось, что в то время, когда национальное движение из-за «моратория», введенного на национальную политику в стране, было обречено на отсутствие результатов в политической деятельности, «практики» вполне могли отчитываться о «конкретных результатах»: концерты, выставки, регулярные семинары на берегу Черного моря с участием чиновников, фестивали местные, региональные и всероссийские. Так создавалось - параллельно движению и с метастазами в самом движении – активное лобби для подмены политических целей движения. И всё крепче становилась дружба чиновников и «практиков» против движения российских немцев, на которое они вдобавок без зазрения совести переносят вину государства за отсутствие политических решений, да еще и попрекают движение «конкретными результатами» «практиков», - хотя гораздо обоснованнее были бы ответные упрёки чиновникам и «практикам» за противодействие принятию политических решений.

Еще раз отметим, что исполнители проектов далеко не одинаковы. Среди них немало и таких, кто выступает одновременно в двух ипостасях: как участники движения - за реабилитацию, и как исполнители проектов - за решение текущих и нужных практических задач. Но в борьбе за средства, да если эти люди еще и втянуты в меркантильное силовое поле МСНК, они тоже нередко выступают *только* в ипостаси локальных «прагматиков», дистанцируясь от главных целей народа и его движения или даже напоказ, публично, отвергая их, чтобы расположить к себе распределителей средств: лучше проект в руке, чем негарантированная государственность в небе. Так даже «свои» могут в ответственный момент перейти на позиции против движения, что, конечно, сказывается потом на отношениях с ними. Конфронтация же с теми, кто *только* паразитирует на проблеме российских немцев и принципиально не входит в движение, чтобы не иметь обязательств перед ним, чтобы свободно торговать своей позицией против движения, да еще и выдавать себя при этом за *другое направление* – с ними конфронтация у движения неизбежна всегда. Но ее нельзя выдавать за раскол или конфронтацию в самом движении.

Можно ли сделать отсюда вывод, что проекты не нужны, а «подрядчики», грубо говоря - противники движения?

Проекты нужны, и очень, и в тысячу раз больше, чем есть - только смотря какие. Нужны те, которые сдерживают ассимиляцию народа до политического решения вопроса, которые создают материальную, культурно-духовную инфраструктуру поддержания идентичности народа. Если же проекты ради проектов, т.е. ради чьих-то заработков, то сегодня, в отсутствие у нас государственности, это всё равно, что приобретать посуду, бытовую технику, мебель, не имея еще жилья. Всё это будет требовать только новых хлопот и расходов по их содержанию и хранению, что при отсутствии средств невозможно; наглядный пример - РНД и центры встреч. Это в лучшем случае, т.е. если эти приобретения не разового пользования, что мы в проектах видим достаточно часто, а мыслятся на перспективу. Потому что если жилье никогда не будет построено, то все приобретения вместе с временками в виде РНД, центров культуры и даже, как это ни горько говорить, национальных районов, - со временем придут в негодность. Для полноценной жизни любой семье и любому народу нужна в первую очередь основа всего в жизни - свой дом...

И раз нужны проекты, то нужны и их исполнители, но опять же: если они работают *на интересы народа*, если *дополняют* общие усилия по возведению общего «дома». Если же они *противодействуют* решению проблемы, то лишают смысла сами проекты, т.к. сводят их лишь к процессу: ведь результаты проектов не смогут быть применены при недостижении конечной цели российских немцев. Отсюда движение просто обязано защитить от таких подрядчиков и себя, и народ, и политику. Заметим: борьба идет не против исполнителей проектов как

таковых, а против их вмешательства в политику, против их претензий быть субъектом, даже главным субъектом, политики. То есть борьба идет против того, чтобы исполнители проектов выходили за установленные законом рамки подрядной деятельности; на макроуровне мы видели такое на примере Ходорковского и ряда других олигархов. Будут они действовать в рамках своей подрядной работы – никто не будет их трогать. Даже помогать им будут.

Поэтому когда говорят, что и среди российских немцев есть выступающие против позиции движения, то надо уточнить, что это за «российские немцы» и почему они выступают против: заботясь о сохранении культуры своего народа настолько, что забывают порой о политическом решении проблемы, или думая только о своих доходах? Тогда станет понятнее, кто есть ху, почему этот ху «против», насколько правомочно это «против», и какова цена этого «против»...

Только что МСНК провёл «Форум центров встреч российских немцев», посвященный двум «знаменательным датам»: 15-летию сотрудничества России и Германии по оказанию поддержки российским немцам и 15-летию МСНК. Как известно, ФКС, ФНКА, Ассоциация «Содружество», Землячество немцев Поволжья – т.е. практически всё движение российских немцев - отказались участвовать в этом форуме. Вы вроде там были. Не поделитесь впечатлениями?

Таковыми впечатления поделиться не жалко, чтобы оставить себе поменьше... Собственно, я был не на форуме, а на конференции историков, приуроченной к форуму. Но ученые почему-то тоже участвовали в этой политической заказной акции, и не только в качестве массовки, хотя в свое время обязались «в политике» не участвовать. Так мне довелось присутствовать на главных политических демонстрациях форума – на «пленарных заседаниях».

Форум был проектом МСНК, поэтому искать задачи форума в чествовании «знаменательных дат» наивно. В самом деле, ведь 15-летнее сотрудничество России и Германии по главной заявленной цели не менее провально, чем итоги ФЦП, так что плакать впопору, а не праздновать. Судите сами.

В 1992 году был подписан Протокол о сотрудничестве двух стран *в восстановлении государственности российских немцев*. Где сегодня, через 14 лет, эта наша государственность? Мы от нее еще дальше, чем были тогда, и о ней, как и о Протоколе, на официальном уровне не хотят даже заикаться.

Российская сторона еще согласно Закону «О реабилитации репрессированных народов» 1991 года должна была тогда в течение года принять *закон о реабилитации российских немцев*, якобы необходимый для восстановления государственности. Где этот закон? Бесчисленные его варианты мурыжатся уже 15 лет, а вместо него нам навязывают прожекты, исключаящие и реабилитацию, и будущее российских немцев.

Тогда же была создана российско-германская Межправительственная комиссия *для реализации Протокола*. Где итоги ее работы? Комиссия тоже давно уже говорит только о проектах, а не о том, для чего была создана, и даже собирается вместо двух раз в год, как было определено, раз в три-четыре года, потому что когда очередь доходит до российской стороны обеспечить проведение заседания, то обычно «нет денег».

Тогда, 15 лет назад, российских немцев только по переписи было *более двух миллионов человек*, на деле с членами семей не менее 5 миллионов. В ходе «сотрудничества» уже половина их эмигрировала – тоже красноречивый итог.

Тогда у нас *еще были* Немецкий драматический театр, радио- и телепередачи на немецком языке, центральная газета, издавалась наша литература, было более двадцати членов Союза писателей СССР, готовились учителя немецкого языка как родного, в школах тысячи детей изучали немецкий язык как родной. Пусть всё это было ничтожно мало по сравнению с

тем, что у нас как у народа должно было быть, но было хоть это! Сегодня же мы и этого лишились практически полностью: артисты, писатели, музыканты, учителя немецкого языка как родного и почти весь бывший потенциал знания родного языка давно уже не с нами; частные газетенки не имеют средств, чтобы стать национальными газетами и вообще газетами (печатают в основном то, что бесплатно наскребают из интернета); немецкий язык как родной практически не изучается даже в национальных районах. В общем, как хорошо говорят сегодня в той же Украине, подарившей российским немцам столь ярких борцов за их светлое проектно-выездное-ассимиляционное будущее, наступил полный стабильнец.

Возникает логичный вопрос: кому и зачем нужно было праздновать такие «достижения»? Ну, МСНК, как известно, готов праздновать всё, что оплатят. Поэтому уточним вопрос: а кто финансировал такой «праздник»?

Оказывается... российская сторона! Впервые за 15 лет она придала российско-германскому «сотрудничеству в пользу российских немцев» такое высокое значение, что, не находя денег на само сотрудничество (Германия выделила на него, т.е. *не для своих* граждан, в 30 раз больше средств, чем Россия – для своих!), и даже на проведение *заседаний Межправкомиссии* по сотрудничеству, нашла их для организации празднования провальных итогов этого сотрудничества!..

Ну, а что касается второй «знаменательной даты» - 15-летия МСНК, а также съезда МСНК, тоже проведенного в дни «форума» (просто удивительно, насколько список участников форума «совпал» со списком делегатов съезда!), - то это сугубо внутренние события общественно-подрядной структуры, и оплачивать их проведение из бюджета можно лишь при таком неодолимом желании, которое начисто отбивает память даже о существовании Счетной палаты. Зато еще раз показывает, что цель, для достижения которой требуются неправые средства, не есть правая цель.

Но такое случайно ведь не бывает? Значит, была же какая-то настоятельная необходимость оплатить проведение этого форума, забыв о Счётной палате?

Конечно, была! И кто знает ситуацию, тому понятно, какая. Ведь снять проблему российских немцев с повестки дня чиновники пытаются уже не один год. Но Федеральный Координационный Совет, Федеральная национально-культурная автономия, всероссийская Ассоциация «Гемайншафт», – т.е. всё движение российских немцев говорит «нет» этим планам. Тогда чиновники выдают коммерческую структуру, всегда готовую в лице своего председателя за получение проектов профанфарить «одобрямс» чиновникам, за тоже-движение российских немцев, причем «учитывающее сегодняшние реалии». И в нужный момент вытаскивают за шиворот на стол переговоров подрядчика с надутыми щеками: мол, есть ведь и *другие* российские немцы...

Для демонстрации одобрения «*другими немцами*» чиновничьих планов и был создан «Форум центров встреч российских немцев»... Кстати, со стилистикой у МСНК тоже, видимо, врожденные нелады: может быть форум *животноводов*, но не может быть форума *коровников*; может быть форум *работников* центров встреч, но не может быть форума *центров встреч*. Однако для организаторов «форума» главным было, чтобы в его названии стояло словосочетание «российские немцы» - ведь «одобрямс» должно было прозвучать от них...

И собрание «центров встреч» – т.е. собрание бюджетных работников, наемных и иных *исполнителей проектов*, а совсем не движение российских немцев, - вдохновенно исполнило именно ту музыку, которую ему заказали. Трибун проектной рати бросал в зал лозунги один другого чище: «*Пора кончать говорить о восстановлении государственности!*» (ох, пора! уже давно надо было восстановить); «*Главное сегодня – федеральная программа!*» (конечно, только для кого?); «*Надо учитывать новые реалии и приспособливаться к ним!*» (видимо, оберкультуртрегер не ощущает в себе одного из основных отличительных признаков человека:

к окружающей среде приспособляются только животные, а человек окружающую среду приспособляет к себе), - вызывая порой явно недоорганизованные аплодисменты. И – апофеоз взхлѣбной продажности: *«Если движение российских немцев не в состоянии проводить реальную политику, то МСНК готов взять проведение этой политики на себя!»*. Ну а как иначе! Всё в цене вопроса...

Растроганные чиновники не могли не откликнуться на такое яркое выражение воли народа исчезнуть безо всякой реабилитации, и как один согласились эту волю поддержать. Председатель МСНК и тут не остался в долгу. Как когда-то Петр I, у которого его приближенные просили как высшую награду: «Мин херц, сделай меня немцем!», - сегодняшний проектный мин херц, не ожидая униженных просьб из переполненного президиума, сам начал раздавать звание «российский немец» чиновникам (так через годы после своего смещения всё еще раздает, без ведома ФНКА, Екатерининскую медаль - награду ФНКА, бывший президент ФНКА В.Бауэр), даже не понимая, что подобным «возвышением» унижает представителей других национальностей и их народы. В результате поредевшие от эмиграции ряды российских немцев могут вскоре пополниться «российскими немцами» МСНК-овской пробы, готовыми предписывать, организовывать и бурно поддерживать нужную им «волю народа» – дождемся итогов очередной переписи населения...

Но и на этом вошедший в трибунный раж культуртрегер не смог остановиться: он выразил еще и великодушную готовность сесть с руководством движения российских немцев за стол переговоров. Прямо как в том еврейском анекдоте: «Вы знаете, наша Сарочка выходит замуж за Ротшильда!». – «Что вы говорите? Поздравляем! И когда же свадьба?!». – «Да Ротшильд еще не знает о решении Сарочки...». Движение российских немцев тоже еще не было в курсе намерений союзкультурной Сарочки, а сама Сарочка, видимо, слабовата в богатом русском фольклоре: ведь по нему с некоторыми не только за стол рядом не садятся...

И никто не выступил против всего этого?

Ну, не стоит недооценивать опыт МСНК! Всё было расписано по минутам, выступающие, по жесткому списку, проникновенно благодарили организаторов форума «за возможность открыто и прямо сказать» им то, что они заказали. Только историк доктор А.Айсфельд своим докладом о принятых по российским немцам решениях и об их нулевом итоге внес заметный диссонанс в заказанную музыку.

Ситуацию, однако, тут же исправила *доктор философских наук, профессор Академии государственной службы при Президенте РФ Т.Иларионова*. Ей удалось не опуститься до мелочей типа того, какие же всеобщие законы философии не позволяют в России распространить единственно на российских немцев конституционные права граждан страны. Наука на то и наука, чтобы поражать неожиданными и великими открытиями. Это чудо совершалось прямо на глазах и повисало на ушах. Потому что докладчица взяла гораздо выше - таковы уж особенности крупногабаритного мышления: она целиком сосредоточилась на *значении МСНК* для страны и мира за последние три пятилетки после падения Берлинской стены. И убедительно обрисовала явно нездешним разумом *предопределенный славный подрядный путь МСНК*, философскую безупречность и государственную полезность *теории и практики «малых дел» МСНК и лично его председателя*. Председателя, который, оказывается, еще при создании МСНК предвидел не только развал СССР (действительно, мог ли СССР устоять перед МСНК!), но и философское следствие этого: безусловное реабилитационно-замещающее значение проектов в проблеме российских немцев. Председателя, который *тонко учитывает существующие реалии* и поэтому всегда плавает наверху, неизмеримо превосходя всякие там ФНКА, Ассоциации и прочие сегодняшние и бывшие Союзы и «Возрождения», не умеющие делать «конкретные дела», а главное - *не имеющие даже никаких целей*. Очевидно, для припрезидентских светил философии реабилитация народа - не цель, равноправие – не

цель, государственность – не цель, будущее народа – не цель; а настоящая цель в этом подлунном мире может быть только одна – делать проекты, как *председатель МСНК!*

После этого выступления просветленные «центры встреч» уже и не пытались обнаружить в эфире зала корпускулы любомудрия, а в себе – позызов познать (не в библейском смысле!) причины избирательности Конституции в крышевании российских этносов: протуберанец докторской персональной философии, не отличимой от меркантилистски детерминированной идеологии приспособленчества мелкой общественно-подрядной структуры, показал, что МСНК действительно *умеет учитывать реалии* – не только для получения чиновничьего благоволения, но и чтобы исторгнуть себе панегирики у вконец одемократившейся отечественной философии.

И оставалось только гадать, почему же так упорно вся чиновно-научная рать пытается привить российским немцам из всего многообразия мудрости земной именно продукт игры ума трехсотлетней давности под названием «субъективный идеализм», по которому реальность существует лишь в представлении субъекта. Причем привить его в каком-то антитезисно-бюрократическом варианте: несуществующее существует, если и не воспринимается субъектом, но утверждается чиновником. Хотят привить потому, что получить доказательство верности этого учения можно только после перехода в трансцендентальное измерение, или – на языке родных осин – в мир иной? То есть стоит российским немцам всего лишь исчезнуть как народу, как они тут же увидят, что у них как «этнической дисперсной группы» ну всё как у всех: и национально-территориальное образование есть – в виде этнического дисперсного кладбища; и не замеченные дотоле равные права и равные условия – с теми, что рядом лежат. И вдобавок ощутят ещё и целительность перехода в другой мир: ведь нет народа – нет и его мучительных «философских заблуждений» о необходимости реабилитации; могила исправляет не только горбатых, но и нереабилитированных...

Бедное наше, родное, измордованное, многострадальное отечество! Даже сегодня, когда люди опять начинают верить, что наверху что-то действительно делается для будущего великой страны, и в Академии государственной службы при самом Президенте РФ готовят элиту для компетентного управления государством, – вот так совсем случайно, на каком-то «форуме центров встреч», после выступления всего лишь одного из кующих эти кадры-надежду, возникает вдруг холодящий вопрос: а действительно ли для *управления государством* готовятся в Академии кадры? Если на такой философской базе? Если такими мастерами? Или в этой Академии тоже, как в свое время председатель МСНК, давно учуяли очередную катастрофу России и – согласно испытанному диалектическому материализму, – новое возвышение значения и роли проектной работы на построссийском пространстве? И потому уже зарегистрировали в Минюсте новый супермеждународный МСНК – чтобы на очередном цивилизационном уровне, в новой исторической данности учитывать «новые реалии» и соответствовать философскому Абсолюту, который наконец-то снизойдет на нашу грешную Землю в виде категорического императива тотально-глобально-проектно-подрядной работы?

Есть сомнения в таком равнопредседательном обонянии Академии? Тогда опровергните сначала простенькое жизненное наблюдение: «Скажи мне, кто твой учителя, и я скажу, что из тебя делают»...

Такой вот был праздник системного подрядства в виде «форума центров встреч» по случаю «знаменательных дат». Сплошной восторг со спецпрограммой «информационно-творческих приветствий»!

Знаете, я где-то читал, как один европеец ехал по Африке, и дорогу его машине преградила длинная процессия. Люди весело пели, танцевали, звучала музыка. Когда он спросил, что они празднуют, то получил ответ: это похороны, они идут на кладбище! Кого же

они хоронят, хотел узнать пораженный европеец? А вон ту женщину, которая пляшет впереди! Она сегодня должна умереть.

Об этом эпизоде всегда заставляют вспоминать мероприятия «союза немецкой культуры». После стольких репрессий, дискриминации, обманов, после шести десятилетий нарушения элементарных конституционных прав целого народа, после принуждения половины его к бегству из страны, после доведения его уже почти до полной ассимиляции, и после таких убийственных итогов 15-летнего «сотрудничества в пользу российских немцев», – нас с помощью ненасытного, всеядного, циничного бюро ритуальных услуг еще и заставляют, как африканцев, петь и плясать на пути к собственным похоронам...

Горько сознавать, что в этом союзе годами состоят не только притянутые коммерческими интересами «практики», но иногда и люди порядочные, равнодушные к проблеме своего народа, многое вынесшие в своей жизни. Состоят, и вдобавок дают себя использовать против интересов своего народа. Не понимают, для каких нечистоplotных целей их используют? А если понимают, почему позволяют так дискредитировать себя?

В российско-германском сотрудничестве по проблемам российских немцев, «знаменательная дата» которого отмечалась на форуме, есть ведь и другая сторона – германская. Каковы, на Ваш взгляд, ее роль, позиция, политика в этом сотрудничестве и в отношении российских немцев?

Тут оценки зависят и от конкретного периода сотрудничества, и от уровня, на котором определяются задачи сотрудничества, и от того, кто реализует эти задачи сотрудничества.

Еще до подписания Протокола 1992 г. германская сторона *политически* была исключительно активна в нашей проблеме: готовность оказать помощь России в восстановлении нашей автономии была большой. Но российская сторона очень скоро свела сотрудничество в восстановлении государственности российских немцев к процессу получения просто помощи, без ее привязки к заявленной цели. И германская сторона, видя, что российская сторона выполнять Протокол о сотрудничестве не намерена, и что политически вопрос восстановления нашей государственности заморожен, – сосредоточилась на выполнении конкретных программ и проектов: поддержка национальных районов, российско-немецких домов и культурных центров, поддержка различных культурных мероприятий, создание широчайшей сети курсов немецкого языка, которые в основном помогали подготовиться к сдаче языкового экзамена выезжающим. Отсюда значительная часть средств, которые должны были пойти на остающихся российских немцев, пошла на подготовку выезжающих к выезду и к более скорой их интеграции в Германии. Можно ли обвинять германскую сторону за такую переориентацию усилий и «помощи»? Наверное, можно, но что ей оставалось делать после циничного заявления Ельцина в Саратовской области, которым вопрос о восстановлении АССР НП снимался, а на заседаниях Межправкомиссии российская сторона больше не хотела говорить о главной цели сотрудничества?

Так проблема российских немцев была и в Германии выведена, уже вынужденно, из сферы политики, сведена к программам и проектам и опущена на уровень чиновников – исполнителей программ, а через них – на уровень подрядчиков. Отсюда и с германской стороной у российских немцев отношения сложились очень не одинаковые: движение российских немцев, которое продолжало бороться за реабилитацию, за выполнение российско-германского Протокола, встречало у германских чиновников, тоже лишенных возможности заниматься решением нашей проблемы, в лучшем случае лишь сочувствие, а чаще – непонимание и даже раздражение; а те, на кого проливалась благодать германских проектов и кто привлекался к их исполнению – были глубоко признательны германской стороне. Как «практики» и «прагматики», они не стеснялись и здесь выступать против движения российских немцев. Отсюда и упреки германских чиновников движению российских немцев,

что оно не едино (в чем? в готовности отказаться от реабилитации ради проектов?). Отсюда и стремление выдать вынужденное сотрудничество с «практиками» в сфере проектов за главное и единственно реальное в политической сфере. С чем движение российских немцев не могло мириться и что приводило иногда к длительным разрывам вообще.

Многое в позиции германской стороны зависело и от того, какой партийный блок в стране у власти, и кто является уполномоченным по делам российских немцев. При социал-демократах мы не видели никакой политической активности с германской стороны, и вряд ли это можно объяснить лишь позицией российской стороны – это была скорее собственная идеология. Не было до сих пор на посту уполномоченного и личности, равной по неравнодушию и активности первому, кто начал заниматься нашей проблемой - Хорсту Ваффеншмидту. Сегодня в Германии изменилась расстановка политических сил во власти, пришел и новый уполномоченный, встречи с которым пробуждают надежды на возможность гораздо более серьезного подхода германской стороны к нашей проблеме. Мы понимаем, что решение проблемы российских немцев – компетенция российской стороны. Но от представителей Германии мы, наверное, вправе ожидать хотя бы понимания и своей ответственности за выполнение совместного Протокола, понимания и нашей позиции: мы не можем отказаться от реабилитации, потому что не можем обречь наш народ на исчезновение.

Гуго Густавович, но если государство столько лет не решает проблему российских немцев, то должны же быть у этого какие-то причины?

В нашем вопросе надо отличать действительные причины от провозглашаемых. Так, в 1941 немцев Поволжья обвинили в недонесении о том, что они скрывают в своей среде «тысячи и десятки тысяч шпионов и диверсантов», и на этом основании *всех* немцев европейской части страны выселили в Сибирь и Казахстан. Было ли это обвинение действительной причиной? – Абсурд! Если у Германии откуда-то и взялось бы столько шпионов и диверсантов, то почему их всех забросили в маленькую сельскохозяйственную АССР НП? Чтобы надои повышать? И откуда в республике был такой громадный неучтенный жилой фонд, что в нем смогли укрыться «десятки тысяч шпионов и диверсантов»? И как они могли жить незамеченными в селах, где все друг друга знали из поколения в поколение?

Ясно, что причина была другая: враг неудержимо продвигался к Волге, и было решено *превентивно* выселить всех немцев из европейской части страны. Но вместо нормальной эвакуации решили, в атмосфере неудач в войне с *гитлеровскими* немцами, отыграться на *своих* немцах. Это признается и в Указе 1964 года, который полностью снял вину с российских немцев и взвалил ее на «культ личности». Так что немцы уже 65 лет наказаны за то, что не донесли властям о том, чего не было.

Почему в 1944 были репрессированы и выселены другие народы? Ведь к этому времени их территории уже были освобождены от гитлеровцев, и *превентивных* мер не требовалось? Среди них были предатели? И за это надо было наказывать народы выселением? Ну а армия Власова, кого за нее надо было выселять?.. Или опять «культ личности»? Или, как сегодня выясняется, сыграли роль и чьи-то претензии на территорию этих народов?

А какие причины были отказать нашим делегациям в 1965 в требовании восстановить АССР НП? Российские немцы «укоренились» в местах трудармейских лагерей и спецпоселения и «сами не хотят» обратно в родные места? Тогда почему аж до 1972 им было *запрещено* возвращаться в эти родные места, а тех, кто тайно возвращался, под конвоем выдворяли обратно туда, где они «укоренились»? На деле причина была совсем другая: российские немцы как квалифицированная рабочая сила были нужны там, где их депортацией, спецкомендатурой и двадцатью годами каторги за побег «укоренили». Как говорил на Пленуме ЦК КПСС в 1989 году 1-ый секретарь Волгоградского обкома партии Калашников,

«если им восстановить республику и они уедут из Сибири и Казахстана, кто же там тогда работать будет?». Получается, что дискриминация – это за хороший труд; работали бы похуже, давно были бы равноправными...

Так что причины – и подлинные, и для вешания на уши, - нам, в общем-то, известны. Поэтому и продолжаем добиваться реабилитации как необходимого условия будущего нашего народа. И вызываем при этом нередко раздражение чиновников - тем, что после всего пережитого имеем еще наглость хотеть жить, причем как все!

Помнится, Вы еще как сопредседатель «Возрождения» выступили со статьей «Как мы представляем себе восстановление АССР НП?», в которой предложили путь, расцененный тогда многими как реальный. Каким Вам видится сегодня путь решения проблемы российских немцев?

Он давно сформулирован. Уже много лет я снова и снова предлагаю: раз «нельзя» по Конституции, «нельзя» по закону, «нельзя» по российско-германскому Протоколу, «нельзя» на Волге, «нельзя» из-за сегодняшней тенденции к «укрупнению регионов» - давайте тогда решать нашу проблему как *экономическую!* Давайте составим пакет из нескольких крупных экономических задач страны или какого-нибудь региона - в промышленности, в сельском хозяйстве, определим оптимальную для всех территориальную их привязку, и пригласим для их реализации в основном российских немцев. Сегодня в Калужской области закладывается автозавод «Фольксвагена», и для него будет построен город на 50 тысяч жителей – чем не проект для российских немцев? Так, обеспечивая выполнение важных государственных задач, мы *попутно*, без необходимости принимать новые законы, создадим главное условие для решения нашей проблемы – компактность проживания хотя бы нескольких сот тысяч человек. Это позволит поддерживать и родной язык, и национальную культуру, и избавит от необходимости выезжать для их сохранения в другую страну. Возвращаться оттуда будут!

Заметьте, мы не заикливаемся на восстановлении АССР НП, если именно там ну никак невозможно восстановить справедливость по отношению к нам. Тем более мы не ставим абсурдный вопрос об отделении от России, как это иногда нам пытаются приписать: вне России у нас как народа нет будущего. Мы ставим вопрос о *создании условий для сохранения российских немцев как одного из народов нашей страны!* И - мы готовы рассматривать различные варианты решения нашей проблемы, с различной территориальной привязкой!

В последние годы эта идея была поддержана всем движением российских немцев. Итог? - Фиг вам! - По какой очередной «причине»? - Оказывается, создавать сегодня национально-территориальные образования – это «*дробить государство по национальным признакам*»...

Но, черт побери, если то, что веками было одним из главных условий формирования и развития Российского Государства, что привлекало в него и что сплачивало его: сохранение жизненного уклада входящих в него народов на их собственной территории, - сегодня вдруг начинает составлять угрозу страшнее наполеоновского или гитлеровского нашествия и даже ельцинского правления, - то, получается, *надо срочно ликвидировать все существующие в стране автономии*, так что ли? И покончить вообще с компактностью проживания 180 или сколько их там у нас народов для искоренения еще оставшегося после ликвидации АССР НП «дробления»? А еще лучше, для надежности, обнаружить у всех них в избах, чумах и ярангах «*тысячи и десятки тысяч*» очередных шпионов и диверсантов, выселить всех за *недонесение* (тем более при наличии сегодня «*телефонов доверия*» даже у ФСБ!), распылить по необозримым сибирско-дальневосточно-камчатско-сахалинским просторам для освоения этих просторов до прихода китайцев, «*укоренить*» их там трудармиями и спецкомендатурой, чтобы «*сами не хотели*» больше никогда никуда возвращаться из мест своего вдохновенного труда под конвоем! Не страна получится, а неприступный монолит почище линии Маннергейма!

Только *что будет* от такой «монолитизации» многонационального государства? Какой взрыв тогда разнесет изнутри в клочья всё, что осталось после развала великой страны 15 лет назад? И потребуются ли ещё раз *«тысячи и десятки тысяч»* зарубежных *«консультантов»* и *«советников»* очередному Ельцину, чтобы обеспечить *окончательное* разрушение страны, или уже состоявшегося зомбирования отечественных корифеев отсутствующей национальной политики опытом «цивилизованных стран» окажется достаточным, чтобы справиться на этот раз самим?

И будут ли после этого еще какие-нибудь «непризнанные республики» обращаться к России с просьбой принять их в свой состав – для сохранения их народа, культуры, идентичности, т.е. для сохранения таких опасных *национальных признаков*? И что будет с 25 миллионами русских в ближайшем зарубежье, которые отстаивают свое человеческое, национальное право сохранить свои *национальные признаки*? И как отреагируют русские в самой России, если им тоже начнут внушать, что их *национальные признаки* дробят Россию, и пора с этим кончать?..

Так что и *«раздробление страны по национальным признакам»* - совсем не та причина, которая после всех ранее использованных звучит убедительно.

Воли не хватает, политической воли у руководства страны для решения, в интересах самой страны, проблемы российских немцев, – в этом причина всех причин. Появится наверху эта воля – и сразу на чиновников всех уровней снизойдет благодать прозрения, и сразу найдутся все нужные причины, неопровержимо доказывающие, почему проблему российских немцев *можно* решить, *нужно* решить, и *давно надо было* решить. Окажется также, что движение российских немцев всегда шагало и шагает «в ногу». И не надо будет больше никому давать указаний считать похоронную процессию праздничной демонстрацией, не надо будет на бюджетные деньги покупать у гастарбайтеров в «немецкой культуре» волеизъявление народа умереть без всякой реабилитации. Потому что народ сам тогда сможет показать, что он, как и любой другой народ, хочет не умереть, а жить - равноправно с другими и вместе с другими народами, в единой и общей для всех них стране под названием Россия.

(2006, ноябрь)